

Когда поток синего света бесцельно пронёсся сквозь ночное небо, Демонический Кнут Кассандры рассёк холодной ночной воздух, чтобы развеять клонов Белой Тени, вкраплённых в толпу.

- Угх...

Когда каждый из его клонов исчезал, Белая Тень чувствовал боль, похожую на укол иглы, вонзившейся в его плоть, когда отрезалась часть его жизненных сил. Но эта боль была постоянной и не прекращалась. Один, два раза, и так дальше, пока он вовсе не перестал считать. Вместо укола иглы, это уже больше походило на удар молотком по голове. Когда боль, которая, как он предполагал, прекратилась, вновь появилась, но уже в новой форме, Белая Тень почувствовал страх, которого никогда не испытывал раньше.

"Может быть... этот ублюдок уже выяснил, где находятся все мои клоны?"

Последний из его клонов исчез. Это произошло даже быстрее, чем успел исчезнуть след пули, выпущенной в небо. Белая Тень, почувствовав ужасную усталость и пустоту, пошатнулся. Он потерял слишком много клонов сразу. Они не были простыми иллюзиями, поэтому повреждение его клонов было равносильно повреждению его собственной жизненной силы. Теперь осталась только первоначальная форма – лично Белая Тень.

Сончул повернул голову к неизвестному убийце, скрытому в толпе. В глазах Белой Тени застыл ужас.

"Дерьмо".

Только тогда он понял это. Тот, за кем охотились, был не Сончул, а он сам.

Сончул, взглянув на Белую Тень, с презрением сказал:

- Жалкое насекомое.

У него не было хобби издеваться над своими врагами. Независимо от того, насколько слабым был его враг, Сончул признавал тех, у кого хватало мужества противостоять ему на своих собственных ногах как воину. Но это была совсем другая история, когда дело касалось убийц, которые полагались на дешёвые уловки и засады, чтобы противостоять своим врагам. Он не считал убийц воинами. Сончул не мог отвести взгляд от дрожащей Белой Тени, шагая умеренным, не слишком быстрым, но и не слишком медленным шагом.

Белая Тень вытащил Воду Жизненной Силы из своего Духовного Хранилища и сосредоточил своё внимание. А потом перед глазами Сончула начало происходить нечто невероятное. Белая Тень стал разделяться на части. Из одной – две, из двух – четыре. За несколько мгновений он создал больше сотни клонов, выглядящих точно так же как он. Беженцы, увидевшие это,

наконец, поняли, что среди них происходит сражение титанов, и отступили в сторону, чтобы освободить им место. Сончул и Белая Тень приготовились, стоя в опустевшем пространстве, созданном беженцами.

- Почему ты помогаешь людям? Почему кто-то, кто обладает такой великой силой, как ты, помогает этим неисправимым людишкам? – спросил Белая Тень между своих клонов голосом иным, нежели при их первой встрече.

- ...

Сончул не ответил. Он сосредоточился на звуках сражения, разворачивающегося перед ним. Тангрит был ещё жив и сражался изо всех сил. Среди звона копий раздался вой Барона.

- Ты хочешь, чтобы тебя называли святым? Или стать героем? Однако тебе стоит запомнить это, Призванный. Людям не нужен живой герой. Они желают только героев, похороненных в могилах!

Белая Тень продолжал говорить.

- Ты, кажется, что-то не так понял.

Сончул разжал, а затем снова сжал руку, в которой держал Демонический Кнут Кассандры, прежде чем спокойно заговорить.

- Что? В чём я ошибся?

Сончул вздохнул, отвечая на вопрос Белой Тени.

- Я ни разу не сказал своими устами, что хочу спасти людей.

- Что?

Сончул, подняв руку, сжимавшую Демонический Кнут Кассандры, коротко ответил на вопрос.

- Я лишь пытаюсь разобраться с этим Бедствием.

Кнут, горящий адским пламенем, расколол воздух. Быстрый как молния, обладающий невиданной мощью, он рассёк аккуратно расположенных клонов пополам, прежде чем они даже успели среагировать. Белая Тень собрал оставшихся клонов, чтобы отомстить, бросая кинжалы в своего соперника, но в тот момент, когда убийца вынужден был столкнуться лицом к лицу с прославленным воином, никаких шансов на победу у него

не осталось. Как только пуля, выпущенная из Демонического Арбалета Эйдж, прошла мимо, ход сражения был уже предопределён.

Демонический Кнут Кассандры скользнул, как змея, чтобы разорвать клонов Белой Тени в клочья. Белая Тень продолжал пить Воду Жизненной Силы, чтобы дать отпор Сончулу, производя бесконечное количество клонов.

Увидев это, Сончул не мог отделаться от мысли:

"Сколько бы муравьёв ни было, они не смогут одолеть муравьеда".

Как и его мысль, Демонический Кнут Кассандры пожирал клонов Белой Тени, словно муравьед, которого так любил Сончул. Белая Тень отчаянно создавал всё новых и новых клонов, метал кинжалы, стараясь изо всех сил отбиться от своего врага, но это было лишь бессмысленное сопротивление. Прошло немного времени, прежде чем Кнут Кассандры разорвал на части всех клонов, и грубая рука схватила Белую Тень за глотку.

- Ну, вот мы и дошли до конца.

Глаза Белой Тени вспыхнули, когда он попытался что-то сказать, однако с губ его не сорвалось ни слова, поскольку Сончул усилил хватку. Для гнусного убийцы не может быть достойной смерти.

Сончул, вытащив веревку, которую он всегда держал при себе, повесил обмякшее тело Белой Тени за его уже раздавленное горло на ближайшее дерево и схватил того за руку.

Хруст! Хруст!

Руки Белой Тени были согнуты в гротескные формы. Он, уже потеряв всякие силы и волю к сопротивлению, медленно задохнулся, повиснув на дереве. Это была невероятно жалкая и обычная смерть, которую нельзя назвать последними мгновениями легендарного убийцы.

Беженцы, затаив дыхание, смотрели в спину Сончула. Тот, разобравшись с данной проблемой, обернулся.

- Подвиньтесь.

Даже ярость беженцев, похожая на неуправляемый лесной пожар, немедленно угасла, когда они столкнулись с появлением по-настоящему могущественного человека. Сончул прошел мимо расступившихся беженцев и направился туда, где ощущалось присутствие Тангрита. Никто не осмеливался ни остановить его, ни даже просто об этом подумать. Случайно, находясь в мрачном настроении, женщина вспомнила историю, которая витала вокруг Дирижабля Церкви Вымирания.

- Это... Враг Мира.

- Враг Мира?

Вскоре среди шепчущейся толпы Сончул обнаружил Барона. Тот был ещё жив.

- Милашка!

Бертелгия вылезла из кармана и осмотрела состояние Барона. Его кололи тут и там, но ни одна атака не представляла угрозы для его жизни. Однако с Тангритом, сидевшим верхом на Бароне, дела обстояли иначе. Его глаза были закрыты, а сам он схватился за окровавленный щит Священного Королевства Лютегии, который был весь изоткан сломанными копьями. Сломанный наконечник копья сумел пробить брешь между изношенными пластинами брони, нанеся рану, казавшуюся смертельной. Она, должно быть, причиняла много боли, поскольку лицо Тангрита было ужасно искривлено.

"Тангрит".

Его спаситель был мёртв. Его убийца был безымянным беженцем, но Сончул прекрасно знал, что смерть Тангрита была связана с его собственным выбором. Если бы он решил отказаться от Белой Тени, Тангрит мог бы остаться в живых. Однако Сончул не сделал такого выбора.

"Так всегда кончается мимолетная надежда?"

Глаза Сончула сменялись разочарованием и яростью, пока яростное убийственное намерение не вылилось из всего его тела. Беженцы, подавленные его убийственной аурой, просто предали свои тела этому ужасу, не в силах произнести ни единого слова.

- Кто это сделал?

Сончул обратился к беженцам, но никто не осмелился заговорить.

- Я спрашиваю, кто это сделал?

Сила наполнила руку, в которой Сончул сжимал Демонический Кнут Кассандры. В тот момент волна неудержимой убийственной ярости вырвалась из его глаз.

- Посмотри. Посмотри на это!

Бертелгия, выскользнув из кармана, встряхнулась и указала на тело Тангрита. На одном из пальцев Тангрита, лежавшего поверх раненого Барона, что-то блеснуло в лунном свете.

Сончул, подойдя к телу, подтвердил наличие блестящего предмета.

"Что это?"

Любопытство наполнило глаза Сончула. Это была печать, которой отшельник всегда хвастался. Печать Лорда, которую он прятал глубоко в шкафу, чтобы никогда её не видеть, преодолев барьер времени, оказалась на его пальце.

Сончул снова посмотрел на Тангрита. Произошло ли чудо, или это было из-за обычного заблуждения? Болезненное выражение его лица изменилось...

- Смотри! Разве он не улыбается? Тангрит, должно быть, отправился в какое-нибудь милое местечко!

Бертелгия, указав на то, чего Сончул не видел, спросила слегка настороженным голосом.

- ...

Его ярость, изливавшаяся, словно дикий шторм, начала утихать, когда к нему медленно стала возвращаться рациональность. Сончул ясно осознал, что неконтролируемая ярость, которую он чувствовал, была не только от смерти Тангрита, и, следовательно, не было нужны в проливании ещё большего количества крови.

Появившемся в руке Фал Гаразом, Сончул мощно ударил молотом, выкованным на небесах, по земле. Ось земли задрожала. Землетрясение заставило всех сражающихся, даже тех, кто находился на расстоянии, остановиться. В безмятежной осенней ночи Сончул подошёл к центру двух противоборствующих сил и под всеобщими взглядами заговорил.

- Все, отступайте. Интерлюдия закончилась.

- Даже Семь Героев не так уж и впечатляют.

Аркебуз, хихикнув, покачал головой. Отражающийся в его глазах, Белая Тень был не более чем жалким стрелком с необычными способностями.

Он сделал ещё один глоток вина, прежде чем повернуться к Амуч.

- Разве ты не согласна, Вернувшаяся?

Однако, как только он взглянул на Амуч, то увидел нечто неожиданное. Она была полностью подавлена страхом и не могла даже нормально дышать. Лицо её было бледно, как

простыня, и даже руки дрожали. Увидев это, Аркебуз захихикал.

"Что с этой девчонкой? То, что у неё якобы стальное сердце было ложью?"

Это была тема, представляющая большой интерес для людей, находящихся у власти, относительно того, как своевольная Призванная, только что вышедшая из Дворца Призыва, внезапно появилась и осмелилась пытаться вести переговоры с лидером всемогущей Гильдии Убийц. Эта дерзкая Призванная прикрылась лидером Гильдии Убийц, чтобы встретиться с сильнейшими мира сего, которые держали континент под своим контролем, в свою очередь, продолжая доказывать свою смелость. Тем не менее та жалкая форма, в которой сейчас представала перед ним Амуч, совсем не соответствовала её репутации.

"Она дрожит, как промокшая дворняга. Я-то думал, что у неё хватило сообразительности, чтобы произвести впечатление на главу Гильдии Убийц. Но она всего лишь обычная сучка".

Аркебуз, оставив Амуч позади, ушёл, насмехаясь над ней, но он мог видеть лишь то, что ему было известно. Амуч была полностью впечатлена способностями Белой Тени. Он не просто прятался в тени, пассивно дожидаясь своей цели, нет, он действовал лично, подготавливая сцену для убийства и заставляя свою цель добровольно войти и заманить себя в ловушку. Его методы вызывали благоговейный трепет у коллег-убийц. Тщательно спланированная ловушка, подготовленная для финального выстрела была произведением искусства, которое соответствовало званию Семи Героев. Он создал дюжины слоёв ловушек, и это были только те, которые удалось различить ей.

Кроме того, что Сончул выжил, о результатах сражения миру было мало что известно. Но, как она видела, Белая Тень, по крайней мере, обладал потенциалом нанести Сончулу некоторый ущерб. Однако результат оказался таким, каким сейчас предстал перед её глазами.

"Белая Тень умер, так ничего и не сумев сделать"

Это нельзя было назвать сражением. Это была односторонняя резня.

Помимо скрытности Амуч, Белая Тень обладал несоизмеримо более высокими характеристиками и опытом наряду с дотошной природой убийцы. Тот факт, что он проиграл, даже подготовившись так основательно, говорил о многом.

"Было бы лучше мне этого не видеть.."

Она не видела способа убить Сончула, но не собиралась сдаваться. Нет, она не могла сдаться; Амуч вспомнила лица тех, кто пожертвовал всем, чтобы девушка смогла сюда попасть. Слабый голос, который она услышала за мгновение до того, как вернуться в прошлое, эхом отозвался в её сознании.

- Иди и дай этому эгоистичному ублюдку пинок под зад! Обо мне не беспокойся.

Лишь после нескольких глубоких вдохов она прекратила дрожать. Амуч, нет... Ли Сочин почувствовала, как дирижабль медленно начал двигаться, когда она про себя подумала.

"Три года до того, как появится Чёрный Гигант, размахивающий Семейю Орудиями Бедствия. Если я не смогу покончить с этим к тому времени, мир снова будет уничтожен!"

Дирижабль Человеческой Империи, находившийся в воздушном пространстве Башни Отшельника, отправился в полёт на северо-запад.

* * *

- Почему мне кажется, что мы увеличиваем количество могил, куда бы мы ни пошли?

Бертелгия, распластавшись на траве, наблюдала за тем, как Сончул стоически работает лопатой. Никто не присутствовал на похоронах Тангрита. Это было одинокое зрелище, но Сончул видел вещи и похуже. Вся деревня была спасена их бывшим Лордом, но никто не выступил вперед, чтобы позаботиться о его теле. Когда староста деревни, в конце концов, выделил немного мелочи, чтобы тело Тангрита выбросили в яму, где хоронили всех людей без семей и странников вместе даже без гроба, Сончул помешал ему. Он взял тело Тангрита, чтобы похоронить того рядом с его бывшей резиденцией.

- Как бы то ни было, Деревня Топоро? Эти люди такие бессердечные. Если бы я знала, что они такие эгоистичные, я бы не остановила тебя.

- ...

Сончул просто продолжал молча копать, пока довольно большая яма не заполнилась землёй. Наконец, он бросил сверху печать Тангрита, прежде чем засыпать её последней горстью грязи и воздвигнуть на месте могилы большой камень вместо надгробия.

Как только могила была закончена, Барон, покрытый ранами, как большими, так и маленькими, подошёл к месту последнего упокоения своего хозяина и тихо встал на страже. Прежде чем уйти, Сончул в последний раз погладил грифона по шее.

- Куда теперь?

В ответ на её вопрос Сончул указал на северо-запад.

- Ла Гранж.

Место, пропитанное воспоминаниями и сожалениями. Сончул, оставив могилу своего спасителя позади, тихо двинулся к столице Человеческой Империи.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/612599>